

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

ОСЕНЬ, ПОДРУГА, УКРОЙ ЯРКОЙ ШАЛЬЮ...

ЛЮБОВЬ КЛЕЩЕНКО

* * *

Флоксы цветут. Значит, осень всё ближе.
Дождик заплачет, умоется небо...
Станет оно и прозрачней, и выше.
Лето уходит... Проси или требуй –
Не возвратится, назад нет дороги.
Грустно немного, с осенней печалью
Скоро придётся вступать в диалоги.
Осень, подруга, укрой яркой шалью,
Сердце наполни покоем неспешно.
Скоро придёшь... Твой визит неизбежен,
Так, не желей, подари свою нежность
Миру, который, увы, не безгрешен.

АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО

* * *

Избыток мастерства
всегда таится в красках.
Расплывчатый Монмартр
в оправе сентября
парит себе меж звёзд,
не ведая опаски,
истории эпох
в мольбертах мастера.
Художнику давно
вселенная подвластна –
но только не дано понять:
где эта власть содержится.
А власть – в семи таится красках.
И мир,
утратив их,
вполне готов пропасть.
Художник,
задержи утраченное время.
Не наноси на холст
неточные мазки!

ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

У дьявола –
искус банальных повторений.
У бога – мастерство.
А как они близки...

КОНСТАНТИН ТКАЧЕНКО

* * *

Не кукуй ты мне, кукушка,
Не поверю никогда.
Коротать мне будет скучно
Жизни долгие года.
Зимний вечер с печкой стылой
Без пол-литра не прожить.
Снова кочергой унылой
Буду память ворошить...
Накукуй, кукушка, лучше,
Чтоб по жизни – напролом,

Чтоб друзья весёлой кучей
Собирались за столом!
Накукуй-ка ты мне лучше
Яркой жизни краткий срок,
Чтоб весёлою старушкой
Смерть явилась на порог.
Накукуй, чтоб не напрасно,
Накукуй, чтоб смысл был.
Чтобы жизнь моя угасла
Для того, чтоб кто-то жил!
Вот тогда мне не обидно
Эту землю покидать.
Вот тогда не будет стыдно
Перед Господом предстать.
Не кукуй ты мне, кукушка,
Не поверю никогда.
Коротать мне будет скучно
Жизни долгие года...

ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ

ВЛАДИМИР ГРУЗДЕВ

* * *

Мы вчера купили Вите
Паро... Ой, вы посмотрите!
Это что ещё такое
В угол свалено горою?
Дверца от кабинки,
Какие-то пружинки,
Трубочек пара,
Разбитая фара,
Гаечки да винтики,
Дюжина колёс...
Ну, а где же, Витенька,
Новый паровоз?

ЛЮДМИЛА СЕЛИХОВА

ПОДРУЖКИ

Жили-были Капелька и Капушка.
Две капельки воды, две неразлучные подружки.
Они и сами не знали, откуда появились.

Домиком им служила старая жестяная банка.
На весёлой тенистой лужайке проводили время.
Прятались от ветра и солнца.
Не ссорились и не расставались.
Надо сказать, жизнь текла без ссор только потому,
что Капелька всегда уступала Капушке,
терпеливо сносила все обиды и капризы своенравной подруги.
Так они прожили лето.

Однажды Капелька увидела, как Капушка дразнила жабу,
которая жила неподалёку.
Жаба обижалась, пучила глаза и не знала, что ответить...
Она была воспитанной жабой, вежливой.

Капелька хотела увести Капушку,
просила прощения у жабы за свою подружку.
Хотела их помирить, но не тут-то было.
Капушка вовсе расхрабрилась, всё ближе подходила к большой лягушке.
Говорила обидные слова, смеялась над ней.

Вдруг жаба открыла рот и проглотила её.
Нечаянно...

Горевала Капелька долго – да ничего не поделаешь.
Стала жить одна. Грустно, тоскливо одной.

Всё чаще смотрела она в чистое приветливое небо.
Там симпатичные тучки играли в догонялки, им не было скучно.

Тогда Капелька попросила их взять её на небо.
Тучи переглянулись и взяли её с собой...

Проплывая над деревенькой, они пролились тёплым и дружным дождём.
Миллионы весёлых, приветливых подружек появились у Капельки.
Они радостно стучали в окна к людям, поливали их огороды и сады.
А ещё бегали за босоножими озорными мальчишками.
Было так хорошо, так весело!

Взгрустнула Капелька, вспомнила свою подружку Капушку.
Она могла бы быть рядом – и такой же счастливой...

5 сентября 2016 г. скончалась поэт, автор и исполнитель песен, драматург, литературовед Новелла Матвеева. С её текстами мы знакомимся ещё в детстве. Можно много рассказывать о её жизни и творчестве, но лучше всего о Матвеевой говорят стихи.

ДЕВУШКА ИЗ ХАРЧЕВНИ

Любви моей ты боялся зря –
Не так я страшно люблю.
Мне было довольно видеть тебя,
Встречать улыбку твою.

И если ты уходил к другой,
Иль просто был неизвестно где,
Мне было довольно того, что твой
Плащ висел на гвозде.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Когда же, наш мимолётный гость,
Ты умчался, новой судьбы ища,
Мне было довольно того, что гвоздь
Остался после плаща.

Теченье дней, шелестенье лет,
Туман, ветер и дождь.
А в доме события – страшнее нет:
Из стенки вынули гвоздь.

Туман, и ветер, и шум дождя,
Теченье дней, шелестенье лет,
Мне было довольно, что от гвоздя
Остался маленький след.

Когда же и след от гвоздя исчез
Под кистью старого маляра,
Мне было довольно того, что след
Гвоздя был виден вчера.

Любви моей ты боялся зря.
Не так я страшно люблю.
Мне было довольно видеть тебя,
Встречать улыбку твою.

И в тёплом ветре ловить опять
То скрипок плач, то литавров медь...
А что я с этого буду иметь,
Того тебе не понять.

СТРАНА ДЕЛЬФИНИЯ

Набегают волны синие.
Зелёные? Нет, синие.
Как хамелеонов миллионы,
Цвет меня на ветру.

Ласково цветёт глициния –
Она нежнее инея...
А где-то есть земля Дельфиния
И город Кенгуру.
Это далеко! Ну что же? –
Я туда уеду тоже.
Ах ты, боже, ты мой боже,
Что там будет без меня?
Пальмы без меня засохнут,
Розы без меня заглохнут,
Птицы без меня замолкнут –
Вот что будет без меня.
Да, но без меня в который раз
Отплыло судно «Дикобраз».
Как же я подобную беду
Из памяти сотру?
А вчера пришло, пришло, пришло
Ко мне письмо, письмо, письмо
Со штампом моей Дельфинии,
Со штампом Кенгуру.
Белые конверты с почты
Рвутся, как магнолий почки,
Пахнут, как жасмин, но вот что
Пишет мне родня:
Пальмы без меня не сохнут,
Розы без меня не глохнут,
Птицы без меня не молкнут...
Как же это без меня?
Набегают волны синие.
Зелёные? Нет, синие.
Набегают слёзы горькие...
Смахну, стряхну, сотру.
Ласково цветёт глициния –
Она нежнее инея...
А где-то есть страна Дельфиния
И город Кенгуру.